

В. Михалев. "Портрет художника М. Мечева"

Очарованный эпосом

ХУДОЖНИК О ХУДОЖНИКЕ

Валентин МИХАЛЕВ,
скульптор

В руках я держу солидную книгу — шикарное подарочное издание со множеством иллюстраций к всемирно известному карело-финскому эпосу "Калевала". Радость праздничного восприятия книги подарил читателям в середине семидесятых московский художник-график Мюда Мари-евич Мечев, чье имя заняло достойное место в истории иллюстраций "Калевалы" как в нашей стране, так и за рубежом.

В мечевских иллюстрациях образы эпоса выражены штрихом, линией с использованием черного и красного пятна, что придает мажорное звучание каждому листу, каждому отпечатку. Он принял древнейшую технику гравюры на дереве — ксилографию и достиг в ней высокого мастерства. Страстный, поклонник северного народного творчества, Мечев тонко понимает красоту деталей в вещах мастеров прошлого: в узорах, в орнаментах, в изделиях из металла, и элементы этой выразительности тактично вводит в

оформление книги.

Творческая жизнь Мюда Мечева началась в Карелии с восхищения ее озерами, лесными просторами, сказочными Кижями. Хорошо помню его ранние пейзажные листы, овеянные нежным лиризмом. Тогда и начались его первые шаги к народному эпосу "Калевала", которым он зачитывался.

Мечев родился в Москве в интеллигентной семье, лучшие черты характера — целеустремленность, собранность, волю — он воспринял от своей матери Марии Матвеевны. Внешне он напоминает шестидесятника XIX века с короткой стрижкой и красивой небольшой седеющей бородкой, с умным нервным взглядом. Он плотного сложения, среднего роста, с характерной покачивающейся походкой, как у рыбака, только что сошедшего с палубы. На Бараньем берегу Онежского озера, почти у самой воды, на фоне темного леса стоит давно срубленный им домик, в стороне — деревянная банька. Когда-то я посетил этот воспетый поэтами озерный край, видел мечевский домик — творческую мастерскую художника, — где витает дух "Калевалы".

Мечев позировал мне для скульптурного портрета. Провела многосеансовая лепка с

натуры. Мы вспоминали поездки с выставками по северным краям, экспозиции выставок тех лет и свое участие в них. С большой признательностью он рассказывал о художниках Павле Корине, Суло Юнтунене, Лео Лангинене, которые добрыми замечаниями помогли ему в работе над "Калевалой". Он заинтересованно говорил о других художниках, иллюстрировавших этот эпос, о своей неизменной любви к Карелии, к Скандинавии.

Не так давно в Белом зале московского Дома дружбы с зарубежными странами Мечев экспонировал небольшие работы, приуроченные к Дням Норвегии, где показал и несколько листов из "Повести временных лет...", а также из "Калевалы". Графические листы вызвали интерес у норвежских и московских гостей. На вернисаже я вновь ощутил значение слов Мечева, сказанных им в послесловии к финскому изданию "Калевалы": "Я не устаю перечитывать "Калевалу", ей я благодарен за то, что в работе над иллюстрациями к рунам эпоса я сформировался как художник". Мечев по себе знает и уверен: "Счастлив тот мастер, кто в начале творческого пути найдет себя в искусстве, определит форму художественного воплощения своей темы".

Конфуций еще в глубине веков подметил, что если чело-

веку хотят пожелать лиха, то его заклинают: "А чтоб тебе жить в переходное время!" В наше "переходное время" многое преломилось. Произошедшие изменения болезненно отразились на большинстве деятелей культуры. Сообщество художников разъединилось, многие замкнулись в индивидуальных мастерских, некоторые отказались от своих принципов в творчестве. Выставки заполняются многочисленными "бачками-однодневками", а в первопрестольной бурно водружаются сомнительные пугающие громадные бронзовые "монстры" — монументы...

На днях я разговаривал с Мечевым. Согласен с его мнением: "Переходное время весьма непредсказуемо, но это не значит, что мастер может укрыться за сложностями бытия. Несмотря ни на что, художник обязан продолжать трудиться". Развивая тематику легендарных и исторических преданий, сказаний, Мечев пятый год работает над серией иллюстраций к "Евангелию". Он исполнил многие десятки карандашных рисунков-иллюстраций на евангельскую тему и уже подыскивает издателя. Но верный своей любимой теме — "Калевале", — он не оставляет ее, продолжает ее изучать — два раза в году посещает научную библиотеку в Хельсинки...

Никакие общественные и социальные метаморфозы не изменят настоящего художника, который всегда останется самим собой в жизни и творчестве.

мечев таинственный

24.04.94